

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции)

Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts)

П. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV−I ТЫС. ДО Н. Э.)

CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST DURING THE PALAEOMETAL PERIOD ($4^{TH}-1^{ST}$ MIL. BC)

Организация конференции и издание материалов проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20008

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. H. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ) Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);

к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

CEKЦИЯ IV 233

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ СИНТАШТИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ¹

А. И. Хаванский

Институт археологии им. А. Х. Маргулана Республики Казахстан, Алматы, Казахстан DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-233-234

Ключевые слова: синташтинская культура, вождество, социальная стратификация, погребальный обряд.

К теме социальной структуры синташтинского общества и роли элиты обращались многие исследователи (Смирнов, Кузьмина 1977: 51–57; Зданович 1997; Епимахов 2002: 52–63). Определяющую роль синташтинской элиты в формировании Волго-Уральского очага культурогенеза отмечает В. С. Бочкарёв (Бочкарёв 1991: 26).

В данной работе делается попытка выделить социальные страты среди погребенных в могильниках синташтинской культуры, опираясь на особенности погребального обряда и инвентаря. Источниковой базой послужили 300 синташтинских погребений из 23 могильников Южного Зауралья, Западного и Северного Казахстана. В первую очередь использовались погребения без признаков нарушения и имеющие антропологические определения («базовая» группа), затем анализировались и остальные погребения.

Результаты исследования. Во-первых, определены признаки, которым соответствуют большинство захороненных: 1) коллективные погребения (около 75 % от всех погребенных находятся в коллективных захоронениях); 2) расположение могил по кругу относительно центра; 3) погребальная поза — скорченно на левом боку (более 70 % от всех погребенных), реже — на правом боку (16 %); 4) преобладающая ориентировка — в узком секторе от юго-запада до северо-запада (примерно в равных долях 20–23 %, в сумме — 65 %); 5) наличие 1–3 глиняных сосудов у головы погребенного и ножа-кинжала у взрослых погребенных.

Во-вторых, отмечены гендерные особенности синташтинского погребального обряда. Проявляются они в основном в наличии того или иного инвентаря и украшений. Исключительно для мужчин характерны бронзовые тесла, наконечники копий и стрел, а также «колчанные наборы» каменных и костяных наконечников стрел, каменные булавы, костяные «лопаточки» и накладки луков, предметы колесничного комплекса (псалии и т. д.). Исключительно погребениям женщин присущи украшения: подвески в 1,5 оборота, браслеты и клыки животных.

В-третьих, рассмотрены сходства и различия в погребальном обряде и инвентаре индивидуальных и коллективных захоронений. Выделены две группы погребенных. К группе 1 относятся индивидуальные и парные (с женщиной) погребения мужчин. Погребения имеют сложно устроенные внутримогильные сооружения (деревянные погребальные камеры и перекрытия (иногда двойные), деревянные столбы, поддерживающие перекрытия и т. д.) — более чем в 60 % погребений. Средняя площадь погребения составляет 5,3 м². Отмечены особые виды погребений — с отчленением частей тела и т. д. Индивиды погребены головой на 3 или С. Кроме ножа-кинжала и «тесла» они имеют инсигнии власти: бронзовый наконечник копья и каменную булаву. Среднее количество категорий инвентаря — семь единиц. Группа 2 — мужчины из коллективных захоронений. Внутримогильные сооружения встречаются реже — только в 40 % случаев. Средняя площадь погребения немного больше — 6,2 м², хотя количество индивидов в одном погребении может достигать

¹ Работа выполнена в рамках ПЦФ № BR05236565 «Культура населения Казахстана от каменного века до этнографической современности по археологическим источникам».

234 СЕКЦИЯ IV

12 человек. Мужчины из группы 2 погребены головой на ЮЗ, имеют нож-кинжал и «тесло», не имеют инсигний власти. Среднее количество категорий инвентаря — 3,5 единицы.

Выводы. Опираясь на анализ погребального обряда и инвентаря среди синташтинских погребений мужчин выделяются две группы. Индивидуальные погребения мужчин группы 1, которые отличаются высокими количественными и качественными показателями трудозатрат. Их можно связать с социальной элитой. Мужчины из коллективных погребений (группа 2) — погребения воинов, в том числе и колесничих.

Литература

Бочкарёв В. С. 1991. Волго-Уральский очаг культурогенеза эпохи поздней бронзы // Социогенез и культурогенез в историческом аспекте. СПб. С. 24–27.

Епимахов А. В. 2002. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. Челябинск.

Зданович Д. Г. 1997. Синташтинское общество: социальные основы «квазигородской» культуры Южного Зауралья эпохи средней бронзы. Челябинск.

Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. 1977. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.

TO THE QUESTION OF THE SOCIAL STRATIFICATION OF SINTASHTA BURIALS

Alexey I. Khavanskiy

A. Kh. Margulan Institute of Archeology of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

Keywords: Sintashta culture, chiefdom, social stratification, burial rite.

This work highlights social strata among the interred in the burials of the Sintashta culture. Firstly, the features corresponding to the majority of the buried are identified. Secondly, gender peculiarities of the Sintashta funeral rite are noted. Thirdly, the similarities and differences in the burial rite and the grave inventory in individual and collective burials are considered. The features were determined on the basis of a group of burials with no signs of disturbances. Two groups of the buried have been distinguished. Group 1 includes individual male and paired (a man and a woman) burials. Individuals are buried the head to the west or north. In addition to a knife-dagger and an 'adze', they have insignia of power: a bronze spearhead and a stone mace. The average amount of grave goods is 7 items. The men in collective burials are buried with their heads to the southwest; they have a knife-dagger and an "adze" with no power insignia. The average amount of grave offerings is 3.5 items. Thus it is possible to distinguish the social elite by individual graves and the military retinue through the collective burials.

НОВЫЕ СИНТАШТИНСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ТУРГАЯ

И. В. Шевнина*, А. В. Логвин**, И. П. Панюшкина**

* Кустанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, Кустанай, Республика Казахстан; ** Университет Аризоны, Тусон, США

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-234-238

Ключевые слова: синташтинская культура, могильник Халвай 3, могильник Халвай 5, могильник Каратомар, Тургай, погребальный обряд.

В 2017–2018 гг. был исследован кург. 1 могильника Каратомар, который находится на левом берегу тобольского рукава Каратомарского водохранилища, в 5,5 км к ЮЗ от кург. Халвай 3 и 5. Диаметр кургана — 25 м, высота — 0,9 м. Под насыпью кургана обнаружены три могильных ямы (погр. № 3, 4, 9).